

СЕРГЕЙ
ЗВЕРЕВ

РОЖДЕННЫЙ ВОРОМ

ВОР
ПЛАТИТ
ПО СЧЕТАМ

Рожденный воров

Сергей Зверев

Вор платит по счетам

«Научная книга»

2004

Зверев С. И.

Вор платит по счетам / С. И. Зверев — «Научная книга»,
2004 — (Рожденный вором)

© Зверев С. И., 2004

© Научная книга, 2004

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Сергей Зверев

Вор платит по счетам

Глава 1

Госпиталь Святой Магдалены располагался в предгорьях Швейцарских Альп между Берном и Лозанной, в местечке под названием Ла-Рош недалеко от озера Грюйер.

Несколько трехэтажных зданий находились у подножия двух невысоких горных вершин, малопригодных для лыжного спорта зимой, но прекрасно подходящих для пеших горных прогулок летом.

Пологие, хорошо ухоженные горные тропы, чистый воздух, неспешный темп ходьбы хорошо способствовали восстановлению здоровья многих пациентов в госпитале Святой Магдалены, внося в души умиротворение и снимая эмоциональную усталость.

Те же, кому по каким-то причинам не были доступны прогулки по горам, могли прекрасно отдохнуть на зеленых лужайках, раскинувшихся рядом с госпиталем. Некоторые из них были оборудованы теннисными кортами, другие приспособлены для игр в крикет.

А самая обширная лужайка перед главным процедурным корпусом госпиталя была предназначена исключительно для прогулок. Ухоженный газон на ней был аккуратно пострижен, тут и там стояли шезлонги...

Было раннее утро. И без того немногочисленных обитателей госпиталя в этот час на лужайке совсем мало. Именно в эти часы Потапов предпочитал понежиться на утреннем солнышке, которое вот уже неделю без перерыва обильно заливало светом и теплом это курортное место.

Несмотря на легкую утреннюю прохладу, Сергей скинул спортивную куртку, обнажив торс. Нацепив на лицо темные солнцезащитные очки, он улегся в шезлонг. Это было, пожалуй, единственное время суток, когда Потапов мог позволить себе позагорать, не подставляя взглядам отдыхающих свежезажившие шрамы от двух пулевых ранений в правое боку.

Потапов находился в госпитале уже второй месяц, проходя полный курс восстановительных процедур после ранения. В России Сергею приходилось скрываться, проходя курс лечения в домашних условиях. Это дало ряд осложнений для здоровья, которые, правда, с успехом ликвидировали швейцарские медики, когда Сергей приехал в госпиталь Святой Магдалены.

Медперсонал госпиталя за годы, прошедшие с начала перестройки в бывшем Советском Союзе, уже привык к тому, что их пациентами зачастую становились российские бизнесмены, так называемые «новые русские», приезжавшие в швейцарские клиники залечивать не только хронические недуги, но и физические травмы.

Пообщавшись с клиентами из России, швейцарские врачи все чаще приходили к выводу о том, что бизнес в России не только прибыльный – с еще большим размахом и затратами здесь лечились только арабские шейхи, – но и очень опасный. Об этом красноречиво говорили многочисленные огнестрельные, ножевые и осколочные ранения, последствия которых и приезжали залечивать в Швейцарию «новые русские».

Госпиталь Святой Магдалены был небольшим частным медицинским учреждением со строгими порядками и правилами, которым обязаны были неукоснительно следовать пациенты. Например, здесь не разрешалось размещать личную охрану пациентов. Они должны были довольствоваться лишь той, которую обеспечивал госпиталь. Возможно, в силу этой причины русских здесь было немного. За весь срок, прожитый в госпитале, Потапов был единственным пациентом из России.

Здесь отдыхали преимущественно жители Западной Европы: французы, немцы, итальянцы, англичане. С некоторыми из них у Потапова сложились хорошие отношения, правда, лишь отдаленно напоминающие дружеские.

Большинство же пациентов лишь вежливо здоровались друг с другом, обмениваясь на знакомых языках – как правило, это был английский – дежурными фразами.

– Привьет! – с трудом выговорил русское слово подошедший к Потапову полный мужчина, одетый в светлые легкие брюки и темно-синюю рубашку с короткими рукавами.

Потапов раскрыл глаза и, посмотрев на подошедшего светловолосого толстяка, улыбнулся в ответ:

– Гутен морген.

Это был Марк Гесслер – бизнесмен из Восточной Германии, проживающий в Дортмунде. Именно с ним у Потапова сложились наиболее теплые дружеские отношения. Они частенько прогуливались вместе, иногда играли в теннис.

Марк знал несколько слов по-русски, поскольку пару раз бывал в России. Таковы же были познания Потапова в немецком. Но в качестве доброго жеста они здоровались друг с другом на языке своего собеседника, переходя впоследствии к общению на английском, которым оба владели вполне сносно для бытового общения.

– Как спалось? – спросил Марк.

– Как всегда, великолепно, – ответил Потапов. – Швейцария – страна, где можно хорошо выспаться. К этому располагает и природа, и неспешный ритм жизни. Здесь в человеке просыпается склонность к философии, созерцательности и... к сонливости.

– Да, пожалуй, – с серьезным видом согласился Марк. – Я был в Америке, там люди живут по-другому, гораздо быстрее. Они все куда-то торопятся. Никакой философии, главное – работа, бизнес. Люди бегут на работу, по работе, вечером они бегут хорошо отдохнуть, чтобы снова начать работать. Все это они делают для того, чтобы на старости лет, выйдя на пенсию, заняться созерцательством, разъезжая по миру в качестве туристов.

– В этом, наверное, и заключается их философия, – предположил Сергей. – Если хочешь – правда жизни.

– Да, наверное, – ответил Марк, согласно кивая. – Но нам с тобой, Сергей, их не понять. Мы, европейцы, живем совсем по-другому.

– Ты мне льстишь, Марк, – усмехнулся Потапов, – причисляя меня к европейцам. Я из России, а у нас там совсем другая жизнь и другие ценности.

– Да, наверное, так, – снова закивал, соглашаясь с Потаповым, немец. При этом он почему-то взглянул на шрамы от пулевых ранений на теле Потапова и добавил: – У вас там действительно все по-другому.

Но уже в следующую секунду веселый немец широко улыбнулся, словно пытаясь прогнать даже намек на неприятную для Потапова тему разговора, и произнес:

– Но есть на ходу мир приучили именно американцы... Кстати, о еде. Во сколько тебя ждать к завтраку?

– Как обычно, к девяти, – ответил Сергей.

– Отлично, – кивнул Марк, – значит, встретимся в девять в столовой. А я пока пойду прогуляюсь. Возможно, мне удастся уговорить кого-нибудь на партию в крикет.

– Удачи, – махнул немцу рукой Потапов и снова закрыл глаза, потихонечку погружаясь в дрему.

Солнце начинало едва заметно припекать. Прорвавшийся сквозь заставу гор легкий ветерок приятно бодрил обнаженное тело. Незаметно для себя Сергей заснул. Он не знал, сколько ему удалось проспать, прежде чем из объятий сна его нежно вырвал мелодичный женский голос.

– Мистер Потапофф... Мистер Потапофф.

Сергей раскрыл глаза и повернул голову к стоявшей рядом с ним молодой девушке, одетой в униформу, составной частью которой была вышитая надпись на левом нагрудном кармане халата: «Госпиталь Святой Магдалены».

Это была Иннесс, сотрудница из обслуживающего персонала госпиталя, работающая в должности дежурного администратора.

– Извините, мистер Потапов, что прервала ваш сон, – проговорила на хорошем английском девушка, – но к вам посетитель.

– Да, и кто же это? – спросил ее Потапов, снимая с лица очки.

– По-моему, это ваш соотечественник. Он представился как мистер... мистер Калев.

Потапов на секунду нахмурился, потом, поняв, о ком идет речь, сказал:

– Скорее всего, он произнес имя Глеб.

– Да, да, наверно, так, – утвердительно кивнула головой Иннесс. – Вы хотите его видеть?

– Да, да, конечно, где он сейчас находится?

– Он в вестибюле главного корпуса. Можно проводить его к вам, сюда?

– Да, пожалуй, – подумав, согласился Сергей. – Проводите его ко мне.

– Сейчас я сделаю это, – произнесла Иннесс и быстрой походкой направилась к главному корпусу.

Потапов снова надел очки и откинулся в шезлонге, закрыв глаза. Не прошло и пяти минут, как он услышал рядом с собой знакомый голос:

– Ну, здравствуй, Серега... Хорошо ты здесь устроился!

Сергей поднялся и протянул руку высокому худощавому мужчине, сильно посеребренные волосы которого были коротко, по-армейски пострижены. Глеб Панкратов отпустил небольшие усы, которые хотя слегка старили его, но, с другой стороны, придавали его морщинистому волевому лицу некую респектабельность.

– Здравствуй, Глеб, – приветствовал его Потапов и кивнул на соседний шезлонг: – Присаживайся... ты, наверное, устал с дороги?

– Да, – ответил Глеб, – я прилетел в Женеву сегодня ночью.

Он подтащил пустой шезлонг, поставив его рядом с потаповским, и уселся в него, устало откинувшись.

– Где ты остановился?

– В аэропорту в Женеве взял такси, доехал до Берна. Там остановился в какой-то гостинице, в которой портье работает пожилой югослав, более-менее сносно вякающий по-русски. Он-то и объяснил мне, как лучше добраться сюда. В мои сорок лет, знаешь ли, тяжело мотаться по границам... Английский я учил еще в военном училище – у меня было «пять», – но с тех пор за границей я ездил только на танке, и то в странах, где скорее тебя поймут на персидском, чем на английском. Хорошо, что купил этот разговорник в Шереметьеве. – Глеб вынул из кармана маленькую книжечку. – Вот с помощью него и спикаю уже несколько часов.

Сергей усмехнулся, выслушав Глеба.

– Ничего, языковые навыки быстро восстанавливаются. Надо просто иметь больше практики.

Глеб бросил пристальный взгляд на Потапова и спросил:

– И как долго мы здесь будем в языках практиковаться? Домой-то когда рванем?

– Рванем, Глеб, рванем, – обнадежил Потапов спокойным, почти равнодушным голосом. – Обязательно рванем. Только для начала над сделать пару дел здесь, за бугром, а также залечить старые болячки... Прежде чем мы отправимся в Россию получать новые...

На последних словах Потапов грустно усмехнулся. Глеб посмотрел на мощный, мускулистый торс Сергея, слегка похудевшего за последние месяцы, и спросил, указав взглядом на шрамы на теле Потапова:

– Как лечение, нормально прошло?

– Были проблемы, но сейчас все хорошо. Врачи постарались. Да и обстановка здесь сама по себе исцеляющая. – Сергей жестом руки указал на горные вершины, окружающие госпиталь.

– Ну еще бы! – усмехнулся Глеб. – Я после осколочного ранения три месяца валялся в ташкентском госпитале в гораздо худших условиях, и ничего – оклемался. А здесь грех не поправиться! Здесь от одного взгляда девушек из медперсонала здоровье прет дуром. Впрочем, наши девушки в медсанбате все же лучше были, душевнее как-то...

– Глеб, – прервал разглагольствования Панкратова Сергей, – о девушках мы с тобой потом поговорим. Сейчас давай о деле. Что нового в родных местах?

Панкратов посерьезнел, откашлялся в кулак и по-военному деловито и четко стал излагать Сергею информацию:

– По большому счету, дело дрянь. Перед отъездом я встречался с Титовым и Ламбертом. Последний подтвердил, что в нефтяной компании «Сатойл» все идет по-прежнему, без изменений. Москвичи рулят всеми делами, не допуская принятия серьезных решений другими акционерами. В этом им способствует областное правительство, которое, как акционер, поддерживает все их решения.

– А что ФСБ? – спросил Потапов.

– Эфэсбэшники тоже им помогают, но не официально. Титов перед отъездом сказал мне, что деятельность всех твоих охранных структур, и не только охранных, жестко контролируется эфэсбэшниками. По мнению Кости, за ним и его ближайшими помощниками постоянно следуют «наружка». Ведется тайный сбор компромата. Пару раз Костя отменял заранее назначенные стрелки с нашими должниками и их «крышами», потому что чувствовал, что за всем этим стоит какая-то подстава. Слишком уж прозрачна была связь этих должников со спецслужбами.

– Правильно делал, – произнес Потапов, – не хватало еще рисковать в такой ситуации! Эти ребята умеют делать подставу...

– Правильно-то оно правильно, – уныло подтвердил Панкратов, – но только все это, в конечном счете, сказывается на бизнесе. Например, должники, почувствовав нашу слабость, стали вести себя неприлично. Раньше такого не наблюдалось. Я уж не говорю о наших соперниках... Многие авторитеты как в бизнесе, так и среди братвы считают, что мы проиграли нефтяную войну московской компании «Тонеко».

Потапов молча кивнул, соглашаясь со словами Панкратова, и добавил вслух:

– Что ж, у многих из них есть основания так думать. В этой войне погибли не только наши союзники – я имею в виду Тенгиза Сохадзе и его людей, – но и наши друзья: Иван, Терентийч, другие. Такие раны зализывают долго, может быть, даже всю жизнь.

– Да, к тому же ты сам был ранен... Это удача, что ты остался жив.

– Да, действительно, – с грустью произнес Сергей. – Мой отъезд многие могут считать как капитуляцию в этой войне.

– Да, многие, – равнодушно согласился Глеб, но тут же, прищурившись, он посмотрел на Сергея и добавил: – Но не те, кто тебя хорошо знает. Лично я никогда не сомневался, что ты вернешься, чтобы отомстить и расставить кое-кого по местам, чтобы этим местом было кладбище.

– Спасибо, Глеб, на добром слове. Твое мнение для меня много значит, – с серьезным видом ответил Сергей. – Но пока еще рано говорить о возвращении в Россию. Слишком многие не хотят, чтобы я вернулся туда. Да и не с чем, откровенно говоря, нам туда ехать.

– У тебя есть какой-то конкретный план действий? – спросил Глеб.

– Возможно, – уклончиво ответил Потапов. – Кстати, виделся ли ты перед отъездом с Селантьевым?

– Нет, – ответил Глеб, – но Ламберт сказал, что этого твоего человечка в областном правительстве сильно притеснили конкуренты. Несмотря на то, что он по-прежнему остается вице-губернатором, полномочий у него все меньше. Зато, по словам Ламберта, его конкурент –

первый вице-губернатор Бубнов за последнее время серьезно усилил свои позиции и влияние на губернатора. Ламберт уверен, что это связано с событиями нефтяной войны.

– Похоже, что Бубнов каким-то образом убедил губернатора в нашей неправоте. Я уверен, что, если бы в этом конфликте вокруг «Сатойла» губернатор занял хотя бы нейтральную позицию, проблем у нас было бы неизмеримо меньше. Похоже, мы каким-то образом задели его интересы.

– Знать бы – каким... Впрочем, сейчас, мне кажется, это не имеет никакого значения. Ясно, что в конфликте этот хитрый старик принял не нашу сторону и нам придется воевать и с ним в том числе.

– Глеб! – потерял терпение Потапов. – Я, конечно, смелый человек, но не самоубийца. Против кого ты собираешься воевать: против губернатора и областного правительства? ФСБ и одной из крупнейших нефтяных корпораций России? При всем при том, что они в данном конфликте выступают заодно!

– А что, по-твоему, еще нам остается делать? – недоумевая, спросил Глеб. – По-моему, других вариантов у нас нет.

Потапов промолчал. Он поднялся, накиннул на плечи спортивную куртку и, застегнув «молнию», уже спокойным тоном предложил:

– Пойдем прогуляемся.

Вдвоем они неспешным шагом пошли по лужайке. Некоторое время оба молчали. Потапов обдумывал информацию, полученную от Глеба. Глеб с равнодушным видом оглядывал окрестности, не мешая шефу размышлять. Наконец Сергей заговорил:

– Вот что, Глеб, отправляйся сегодня же на Кипр.

– Куда? – удивленно переспросил Глеб.

– На Кипр, в Лимасол. Долетишь на самолете до Ларнаки, а там на автобусе доберешься до Лимасола. Отыщешь гостиницу «Лавара» и устроишься в ней, забронировав номер для себя и для Андрея Бутенко. Если там нет мест, обратиться к управляющему по фамилии Костакис. Зовут его Георгий. Я его знаю лично, поэтому можешь ссылаться на меня, он поможет.

– А что я буду делать в этом Лимасоле? И долго я вообще буду шляться по загранке?

– Мне нужна твоя помощь, – коротко ответил Потапов, не обращая внимания на слова Глеба.

– Да какой из меня здесь, за границей, помощник! Я ни языков не знаю, ни обстановки!

– Незнание языка на Кипре не проблема, – усмехнулся Потапов. – Там сейчас, как и везде в Европе, много выходцев из России. Кстати, Жора Костакис тоже наш земляк. В свое время я помог ему, отмазав от бандитов. Потом он уехал на Кипр, открыл там свое дело. В один из своих отпусков я ездил отдыхать на Кипр и останавливался у него.

– Хорошо, устроюсь я на Кипре, что дальше?

– Дожидайся меня и Бутенко. Мы приедем почти сразу.

– Что за человек этот Бутенко?

– Это молодой парень, программист из нашего банка. Очень талантливый.

– Это все, что я должен сделать? – снова переспросил Глеб.

– Не совсем, – ответил Сергей, – достань блокнот и авторучку. Я продиктую тебе перечень оргтехники, которую ты должен купить, и ее параметры.

Глеб достал ручку и принялся записывать за Потаповым. Когда Сергей окончил диктовать, Глеб убрал блокнот.

– Это все? – спросил Глеб.

– Да, отправляйся на Кипр немедленно. В скором времени я присоединюсь к тебе.

После того как Потапов и Панкратов закончили деловой разговор, они еще немного прогулялись вдоль берега озера, недалеко от которого располагалась частная клиника.

Вскоре Глеб попрощался с Потаповым и покинул лечебницу. Сергей продолжил свою прогулку по берегу озера Грюйер, где и встретил вездесущего Марка Гесслера. Похоже, немец не нашел себе партнера для партии в крикет и отправился, как и Потапов, прогуляться к озеру.

– О, Серж! – воскликнул Марк, увидев Потапова. – Как насчет партии в теннис после обеда?

– Боюсь, что не получится, – ответил Потапов. – После обеда я уеду в Берн по делам.

Немец искренне огорчился и грустно произнес:

– Жаль, с кем же мне играть?..

– Не огорчайся, – ответил Потапов, – к вечеру я вернусь.

* * *

Потапов посмотрел на часы. Он уже полчаса сидел в небольшом кафе на улице Кирхенштрассе на окраинеерна. В сам Берн он приехал час назад. Сергей был в нем второй раз за время своего пребывания в Швейцарии. В этом кафе под названием «Фиш» первый раз он побывал с Марком Гесслером, который и показал ему эту закусочную.

По мнению Марка, здесь подавали неплохие рыбные блюда, в чем Потапов и убедился сам, с аппетитом отобедав. Именно в этом кафе Потапов и решил назначить встречу сотруднику российской нефтяной компании «Тонеко» Алексею Васильеву. Точнее, Васильев был непосредственным сотрудником другой нефтяной компании, «Сатойл», акционером которой был и сам Потапов.

«Тонеко», как крупнейший акционер «Сатойла», практически контролировала руководство последней и являлась уполномоченной компанией по продаже нефти «Сатойла» за рубеж. В Швейцарии у «Тонеко» был один из офисов. Именно сюда прибыл Васильев вместе со своим шефом – президентом «Сатойла» Лотковским – для решения некоторых производственных вопросов.

Васильев уже достаточно давно являлся тайным осведомителем Потапова в «Сатойле». Конфликт, возникший в этой нефтяной компании и приведший к кровавым разборкам, заставил Потапова покинуть Россию, спасаясь от преследования.

Колокольчик над входной дверью кафе негромко звякнул, известив о прибытии очередного посетителя. Потапов поднял голову, оторвав взгляд от тарелки с жареным тунцом. У дверей стоял среднего роста мужчина лет тридцати пяти, одетый в серые брюки и серую рубашку с коротким рукавом. Узел темного галстука был сильно ослаблен. В одной руке мужчина держал кожаный портфель, в другой – легкий пиджак.

Разглядев среди немногочисленных посетителей кафе Потапова, мужчина подошел к нему и сел за столик. Это и был Васильев.

– Привет, Сергей, – проговорил он.

– Здравствуй, Леша.

– Извини, задержался. Дорога от Цюриха доерна заняла больше времени, чем я рассчитывал.

– Ничего страшного, я на отдыхе и никуда не тороплюсь, – успокоил Васильева Потапов и тут же спросил: – Что будешь есть?

– То же, что и ты. Из напитков лучше минералку. Спиртное не буду – за рулем. Я сегодня же должен вернуться обратно, иначе Лотковский заметит мое отсутствие, – предупредил Алексей.

– Да, конечно, – согласился Потапов. – Я вообще думаю, что твой приезд сюда слишком рискованная для тебя акция. У тебя на самом деле есть что мне сообщить?

– Есть кое-что, – заверил Васильев и, посмотрев на Потапова, широко улыбнулся и добавил: – К тому же я хотел увидаться с тобой и узнать, как у тебя дела. Вижу, что ты пошел на поправку.

– Спасибо, – сказал Потапов, – надеюсь, что это так. Давно я столько времени не бездельничал...

– Ну и хорошо, теперь давай о деле, – посерьезнев, произнес Васильев.

– Так что тебе удалось узнать?

– Вчера и сегодня мой босс Лотковский здесь, в Швейцарии, встречался с президентом «Тонеко» Малеевым. Часть бесед прошла при мне. Как правило, это были диалоги в неофициальной обстановке, но и из них можно было сделать вывод, что главной темой разговора является ликвидация задолженности «Тонеко» перед «Сатойлом» за реализованную нефть и нефтепродукты. Исходя из полученной мной информации, можно сделать вполне конкретный вывод о том, что «Тонеко» задерживает платежи по взаимному уговору с руководством самого «Сатойла». Часть этих денег, видимо, вообще никогда не будет возвращена. Похоже, что они ушли из коммерческого оборота и осели где-нибудь на частных заграничных счетах. И найти их будет крайне сложно. Скорее всего, это плата чиновникам областного правительства за лоббирование интересов московских коммерсантов в правлении «Сатойла», а также плата тем, кто обеспечивает безопасность их дела. Я уверен, что часть денег идет на оплату взяток местным чиновникам из областной администрации и ряду правоохранительных органов.

– Для меня это сообщение не новость, – ответил Потапов. – Об этом я узнал еще от убитого эфэсбэшника – майора Закосова. Мне нужны факты и цифры и хотя бы копии документов, подтверждающие их.

– Один из них я могу тебе привести. Совсем свежий, – оживленно проговорил Васильев. – Не так давно «Сатойл» через «Тонеко» продал одной германской фирме эшелон дизельного топлива. Немцы расплатились за поставленный продукт четко и в срок. Однако деньги пришли не на счет швейцарского отделения «Тонеко», а были отправлены на счет фирмы «Ламакс», зарегистрированной и расположенной в офшорной зоне на Кипре. Похоже, это одна из тех фирм, которую «Тонеко» использует для ухода от налогообложения.

– Мне знакомо название этой фирмы, – кивнул Потапов, – я даже знаю имена чиновников, участвующих в этом деле. Но мне опять же нужна конкретика. Мне нужна информация о конкретных счетах, открытых на имя того или иного человека. В противном случае это все пустые разговоры, и никто их всерьез не воспримет.

Васильев усмехнулся:

– Я знал, что ты мне это скажешь.

Он вынул из «дипломата» листок бумаги и протянул его Потапову.

– Здесь адрес, по которому зарегистрирована фирма «Ламакс» на Кипре, и ее расчетный счет в Кипрском морском торговом банке. Центральное отделение этого банка и сама фирма находятся в Лимасоле.

Он указал пальцем на бумажку, лежащую на столе перед Потаповым.

– Уверен, что это не единственный подобный перевод денег, принадлежащих компании. Как сотрудник «Сатойла», могу подтвердить, что на счета нашей нефтяной компании никаких денег с Кипра ни разу не приходило.

Потапов просмотрел бумагу, сложил ее аккуратно и засунул в карман своего пиджака.

– Спасибо тебе, Леша. Но все же прошу тебя больше не рисковать и личных встреч со мной не устраивать. В крайнем случае связывайся с Ламбертом. Информация пусть с опозданием, но дойдет до меня. Если уж что-то срочное – звони. Телефон тебе скажет тот же Ламберт или Титов. А теперь давай спокойно поедим. Расскажешь мне о том, что в нашем городе творится.

Потапов сделал для Васильева заказ. Через час с лишним они оба вышли из кафе и, крепко пожав друг другу руки, попрощались.

– Ты еще долго намерен пробыть в Швейцарии? – спросил Васильев.

– Нет, – ответил Потапов, – недолго. Скоро уезжаю отсюда. Хватит сидеть без дела. Пора возвращаться домой. Хотя, думаю, путь этот будет долгий и, возможно, небезопасный.

– Ну что ж, желаю тебе удачи, – произнес Васильев. – Я-то, к счастью, буду дома через несколько дней.

Васильев еще раз пожал руку Потапову и, повернувшись, пошел к припаркованному недалеко от входа в кафе автомобилю «БМВ» пятой модели.

– Может, тебя подвезти? – крикнул он, дойдя до машины.

– Нет, спасибо, – ответил Сергей, – я сам как-нибудь доберусь.

Васильев понимающе кивнул головой, бросил портфель и пиджак на пассажирское сиденье автомобиля, уселся в машину. Заведя мотор, он поехал в сторону от кафе «Фиш» – к выезду из города.

Когда машина Васильева тронулась с места, Потапов отправился к автобусной стоянке и купил билет до Фрибура.

Он не заметил, что за «БМВ», на котором уехал Васильев, устремился небольшой темно-синий «Фольксваген Гольф», в котором сидели двое мужчин...

* * *

В просторной билльярдной, расположенной в подвале трехэтажного особняка на одной из тихих улочек Цюриха, собралась компания мужчин в составе шести человек.

Однако в билльярд играли лишь двое. Один из них был майор ФСБ Доронин. Партию в пирамиду ему составил пожилой рослый мужчина с хмурым малоподвижным лицом, по виду похожий на отставного военного. Переходя с одной стороны билльярдного стола на другую для нанесения удара по шару, он не забывал переносить трубку радиотелефона. Это был начальник службы безопасности нефтяной компании «Тонеко» Владимир Буров.

Шеф нефтяной компании «Тонеко» Анатолий Малеев вместе с остальными троими гостями сидел в отдалении: они устроились в мягких креслах вокруг небольшого, низенького, но длинного стола, уставленного напитками и закусками. Но, несмотря на обилие выпивки, никто не пил. Разговор, шедший между собравшимися, был слишком серьезный, и его надо было вести на трезвую голову.

Малеев – грузный мужчина с одутловатым бледным лицом и большими задумчивыми глазами – сидел во главе стола. Справа от него сидел Лотковский – президент нефтяной компании «Сатойл», с недавних пор почти ставшей дочерним предприятием «Тонеко». Рядом с ним сидел худой пожилой седовласый мужчина. Это был Константин Бубнов, первый вице-губернатор той области, в которой располагался «Сатойл».

Напротив них по левую сторону от Малеева сидел еще один земляк Лотковского и Бубнова – среднего возраста мужчина с чуть продолговатым лицом, с маленькими, живыми и в то же время колючими глазками. Это был полковник Горелов – начальник отдела по борьбе с организованной преступностью местного управления ФСБ.

– Господа, – произнес, бросив взгляд на настенные часы, вице-губернатор Бубнов, – у нас не так много времени. Поэтому без долгой преамбулы перейдем к обсуждению интересующей нас проблемы.

– Согласен с вами, Константин Матвеевич, – произнес Малеев, едва заметно кивнув своей крупной головой. – Хочу сделать лишь маленькое уточнение. Надеюсь, что между нами нет проблем, есть небольшие вопросы, которые надо решить.

– Пусть так, – согласился Бубнов, – думаю, что для начала надо послушать господина Лотковского. Поскольку положение дел в нефтяной компании «Сатойл» ему известно лучше, чем кому-либо из нас. А именно вопросы, связанные с этой компанией, собрали нас здесь. Именно сегодня они должны быть решены принципиально, поскольку завтра делегация, которую я возглавляю и в которую входят господин Лотковский и господин Горелов, завершает свой визит в Швейцарию и отбывает на родину. Майор Доронин, прибывший сюда как частное лицо, может еще задержаться здесь на какое-то время для решения технических вопросов. Но главное соглашение мы должны принять именно сегодня.

Этим диалогом Бубнов и Малеев задали ось, связывающую два главных лица в этой беседе. Именно Бубнов и Малеев должны были договориться о дальнейшей эксплуатации ресурсов «Сатойла».

Лотковский, взяв слово, кратко, не слишком загружая собравшихся цифрами, описал ситуацию, назвав ее не слишком благополучной. Закончил свою речь он так:

– По существующему положению, «Тонеко» принадлежат права на реализацию продукции за рубежом. Именно «Тонеко» является самым крупным должником «Сатойла». Если «Тонеко» погасит в ближайшее время значительную часть своих долгов, то положение структуры, которую я возглавляю, серьезным образом улучшится, тем самым снимется то напряжение, которое в последнее время наблюдается в работе «Сатойла», связанное с неплатежами.

Лотковский высказался, и тут же слово взял Бубнов:

– Я думаю, Аркадий Михайлович слишком мягко выражается, описывая неблагоприятное положение компании. По моему мнению, речь на самом деле идет о кризисе, который вполне может окончиться банкротством нефтяной компании, если по-прежнему эксплуатировать производственные мощности «Сатойла» в существующем режиме. Ни для кого не является секретом, что такое положение дел «Сатойла» связано с тем, что «Тонеко» не выполняет свои финансовые обязательства перед «Сатойлом» и держит эту нефтяную компанию в финансовом смысле на сухом пайке. Экспортная выручка является тем главным ресурсом, с помощью которого и должна быть проведена реконструкция устаревших основных средств компании... Короче, это положение с неплатежами надо изменить в ближайшее время и коренным образом. Иначе банкротство «Сатойла» неминуемо.

Малеев, которому практически и адресовались эти слова Бубнова, несколько секунд помолчал, сидя без движения, затем, поерзав в кресле, произнес:

– То, что «Сатойл» нельзя доводить до банкротства, для меня факт неоспоримый. И «Тонеко», как акционер «Сатойла», причем крупнейший, приложит все усилия, чтобы не допустить свою дочернюю компанию до столь бедственного положения. В данном случае я хочу сказать несколько о другом, вернув собравшихся в недалекое прошлое.

Малеев откашлялся, принял новую, более удобную позу в кресле и продолжил:

– Наша нефтяная компания «Тонеко» боролась за право владеть «Сатойлом» и заключила с администрацией области соглашение, суть которого сводилась к тому, что администрация помогает завладеть контрольным пакетом акций с тем, чтобы «Тонеко» не испытывала трудностей в руководстве «Сатойлом». Мы же в свою очередь при выполнении этих условий готовы были выплатить некоторую компенсацию всем заинтересованным в этой истории лицам. К сожалению, случилось так, что «Тонеко» не получила всего пакета акций. У нас лишь сорок процентов, все остальные акции были проданы с аукциона другим инвесторам, как крупным, так и мелким.

– В этом нет ничего удивительного, – проговорил Бубнов. – Правительству области были нужны деньги. К тому же правительство оставило себе десять процентов акций, что в совокупности дает реальный контроль над «Тонеко».

– Да, конечно, – спокойно подтвердил Малеев, – все это так.

Он сделал небольшую паузу и тяжело вздохнул:

– Было бы так... Если бы не было такого явления, как блокирующий пакет, если бы правительство всегда стопроцентно поддерживало наши решения. Но дело даже не в этом. Вся проблема заключается в прочих крупных акционерах. Именно они устроили мятеж против выбранного нами руководства «Сатойла». Именно они пытались ликвидировать договор, по которому «Тонеко» является дилером «Сатойла» по продаже нефти и нефтепродуктов за рубеж. События, которые последовали за этим, вам хорошо известны. Последствия, я полагаю, тоже.

Малеев посмотрел на Бубнова, затем на Горелова. Последний прервал возникшую паузу:

– Но в конечном счете эти проблемы были решены. Правительство, – он бросил взгляд на Бубнова, – помогло провести вам необходимое решение на собрании акционеров, а наша структура в свою очередь обеспечила безопасность дальнейшей работы «Сатойла» и «Тонеко» в нашем регионе.

– Да, пожалуй, хотя это и не совсем так, – произнес Малеев. – Мой бывший зам, вице-президент «Тонеко», к примеру, не имеет сейчас возможности вести с нами переговоры по причине того, что его застрелили в аэропорту вашего города. И люди, сделавшие это, до сих пор не найдены. Это я к вопросу о безопасности...

Горелов нахмурился и, сложив ладони замком, несколько секунд потирал их в задумчивости. Доронин, приготовившийся в этот момент нанести удар кием по бильярдному шару, на несколько секунд замер, прислушиваясь к разговору. Наконец Горелов справился с нахлынувшей на него волной неприятных воспоминаний и произнес:

– И тем не менее проблема решена. Многие наши враги уже не имеют возможности препятствовать вам в вашей работе. Пусть нас сочтут нескромными, но я утверждаю, что с нашей работой в целом мы справились и свою долю в бизнесе отработали. Многих противников нет, а те, которые уцелели, в бегах и не в силах причинить нам какой-либо вред. Рано или поздно мы дотянемся и до них.

– Извините, полковник, – вежливо проговорил Малеев, – позвольте и здесь мне с вами до конца не согласиться. У тех врагов, как вы выразились, кого уже нет в живых, говорят, появились друзья, которые жаждут отомстить за них. Те же, которые находятся в бегах, вовсе не собираются складывать оружие. По моим данным, они имеют серьезные намерения усложнить нам жизнь. Думаю, что я высказался еще мягко.

– Что вы имеете в виду? – спросил Горелов, бросив настороженный взгляд на Малеева. – Откуда у вас эта информация?

– В отличие от вас, господин Горелов, – вежливо улыбнулся Малеев, – ограниченного в правах работать за границей, моя служба безопасности работает на полную катушку везде. Например, до нас дошли слухи из криминальных кругов, что два влиятельных грузинских вора-законника собираются разобраться в причинах гибели своего друга Тенгиза Сохадзе. Хозяйство, оставленное Сохадзе, собирается возглавить его племянник. Говорят, что все трое скоро прибудут в ваш город с тем, чтобы вникнуть в подробности дела на месте.

– Это всего лишь слухи, – спокойным голосом произнес Горелов. – Такой информацией мы тоже располагаем. Если слухи подтвердятся, мы решим эту проблему.

– Я слышал, – также спокойно продолжал Малеев, – что некто Гаврилов до сих пор не найден вами и скрывается то ли в Москве, то ли еще где...

– Здесь мы больше владеем ситуацией, – усмехнулся Горелов. – Гаврилов не в Москве, он залег где-то в нашем же городе. Мы не слишком стараемся его найти, потому что на сегодня он безвреден. Свои права акционера «Сатойла» он передал в аренду Потапову, поэтому сам Гаврилов ничего не решает.

– Зато слишком много решал в этой истории Потапов, – неожиданно резко и раздраженно проговорил Малеев. – Этот человек не только поднял бунт акционеров, возглавив его. Он смог причинить существенные неприятности всем нам. Я уверен, что это он стоит за убийством

моего заместителя Колчина. Этот человек не только вышел сухим из воды, но до сих пор находится вне зоны нашей досягаемости.

– Мы знаем только, – произнес Горелов, – что он лечится в одной из швейцарских клиник. И пока никакой реальной угрозы для нас не представляет. Все его фирмы и люди в нашем городе под контролем. Мы максимально контролируем его капиталы и денежные потоки. Я уверяю вас, рано или поздно мы покончим с ним.

– Я могу лишь подтвердить слова полковника, – сказал Бубнов. – Этот человек доставлял мне личные неприятности и раньше. Среди политической элиты области уже созрело мнение о том, что на сегодняшний момент Потапов персона нон грата в областном бизнесе. Его политическое влияние уже не столь велико. А бизнес в последнее время понес серьезные убытки по причинам, которые изложил полковник Горелов.

– Я полагаю, что вы высказываете сейчас не только свою позицию, но и позицию губернатора? – задал вопрос Малеев, пристально взглянув на Бубнова.

Тот уверенно кивнул:

– Да, это так.

– Очень хорошо, – удовлетворенно проговорил Малеев. – Но вот беда, – он иронично улыбнулся, взглянув на Горелова, – сам Потапов другого мнения. Он не собирается складывать оружие и будет продолжать сопротивляться. И на сегодняшний день у меня есть основания так говорить.

– Какие именно? – спросил Горелов. – Вы определили клинику, где он лечится?

– Пока нет, – ответил Малеев, – но моя служба безопасности выявила потаповского шпиона – человека, который работал в «Сатойле», занимая высокую должность, и одновременно сливал ему информацию.

Лотковский вздрогнул от неожиданности и бросил испуганный взгляд на Малеева, лицо которого по обыкновению было непроницаемым.

– Этого не может быть, – произнес Лотковский, – о ком вы говорите?

– Я говорю о вашем зама Васильеве.

На лице Лотковского отразилось удивление, и он снова произнес:

– Этого не может быть.

– Может, может, – заверил его Малеев. – Господин Буров, изложите ситуацию.

Буров, наблюдавший в этот момент, как Доронин наносит удар, проследил за траекторией движения шара, который при этом не попал в лузу, и, подойдя к креслу своего шефа, начал:

– Все телефоны в нашем офисе в Швейцарии поставлены на прослушку. «Тонеко» – крупная компания, имеющая крупные обороты, и такая мера предосторожности является нелишней. Похоже, Васильев не знал этого, и вчера эта защитная сеть принесла нам улов. Васильев поздно вечером позвонил некоему Сергею и договорился с ним о встрече в Берне. Тон разговора и фразы, сказанные во время него, говорили о том, что эта встреча должна быть конфиденциальной. В частности, Васильев сообщил, что у него есть новая информация по «Сатойлу». Мои люди заинтересовались и доложили мне. Я послал их проследить за Васильевым и доложил руководству.

– Ну и как, встреча состоялась? – спросил Горелов.

– Да, – ответил Буров. – Человек, пришедший на нее, был Потапов. Мои люди сфотографировали их вместе у кафе, где и состоялась встреча.

– О чем они говорили, вы знаете? – задал вопрос Доронин.

– Нет, записать разговор не удалось, это было бы слишком рискованно, – ответил Буров.

– Вы выяснили, куда после встречи направился Потапов? – задал вопрос Горелов.

– Мы не стали следить за ним до самого госпиталя. Потапов мог заподозрить неладное. Мы выяснили лишь, что он сел в автобус, направлявшийся во Фрибур. Полагаю, что где-то там и нужно искать клинику, где он лечится. Я выяснил, что их там всего две. Одна находится неда-

леко от Фрибура, другая в местечке под названием Ла-Рош. Я думаю, выяснение его местоположения – дело ближайшего времени.

– А где сейчас Васильев? – спросил Лотковский.

– Он приехал и находится в своем номере в гостинице. Расслабляется со стаканчиком виски, – усмехнувшись, добавил Буров.

– Господи, как это могло случиться? – произнес Лотковский. – Я ведь ему так доверял!..

– Это было бы неплохо выяснить, – сказал Малеев и внимательно посмотрел на Лотковского.

– Но я ничего не знал, клянусь вам! – заговорил Лотковский взволнованно.

– Я верю вам, – произнес Малеев, – хотя за отсутствие бдительности вам следовало бы устроить хорошую взбучку. Других таких проколов мы вам не простим.

– Ну, если вы знаете, где Потапов, – медленно проговорил Буров, – в таком случае проблеме можно легко решить.

– Мы действуем уже в этом направлении, – заверил его Малеев.

– А что будет с Васильевым? – не унимался взволнованный Лотковский.

– Я думаю, что здесь вопрос также ясен, предатели нам не нужны, – жестко проговорил Малеев.

Лотковский, продолжавший испуганно смотреть на Малеева, промолчал и отвел взгляд. Полковник Горелов нахмурился, размышляя о чем-то, после чего произнес:

– Может, все-таки есть смысл попробовать поиграть в контригру, перед тем как избавиться от него. Например, скинуть тому же Потапову дезинформацию через Васильева.

– Нет смысла, – ответил Малеев, – мы ведь не знаем, что сказал Васильев Потапову. К тому же его придется отстранить от дел, чтобы он не смог нарыть новые данные, которые потом передаст Потапову. А в этом случае он догадается и будет очень осторожен.

– Ну что ж, может, вы и правы, – пожав плечами, хладнокровно сказал Горелов.

Малеев выразительно посмотрел на Бурова. Тот понимающе кивнул и, отойдя к бильярдному столу, набрал номер телефона:

– Алло, Виктор, это я, Буров. Решение принято. Действуйте, как договорились. Главное, чтобы все было аккуратно и без шума.

Получив заверения от своего подчиненного, чтобы шеф не беспокоился, Буров удовлетворенно кивнул:

– Хорошо. Сразу сообщите мне.

Отключив связь, Буров взял кий и, спокойно прицелившись, с силой загнал шар в лузу, всем своим видом показывая, что произошедший разговор и связанные с ним возможные события его уже не интересуют.

Точно так же вел себя и Малеев, который прервал тягостную тишину следующим заключением:

– Ну что ж, господа, полагаю, ситуация после обмена мнениями ясна нам всем. Мы все здесь заложники того противостояния, которое началось с компании «Сатойл» между нами и кучкой уголовников и маргиналов, попытавшихся изменить расклад сил, сложившийся после приватизации этой компании. От лица компании «Тонеко» я заявляю вам, что мы выполним все обязательства перед присутствующими здесь акционерами. Мы не допустим банкротства «Сатойла». Кроме этого, деньги на частные кипрские счета, – Малеев сделал паузу, поглядев на присутствующих, – полагаю, всем известно, о чем я говорю, будут продолжать поступать без каких-либо задержек. Но извольте и вы исполнить свои обязательства. Эта война между акционерами должна быть прекращена. Ее надо будет завершить в ближайшее же время, и завершить победно. В противном случае я не вижу перспективы для нашего дальнейшего сотрудничества. У «Тонеко» есть немало регионов, где она могла бы вести прибыльный и менее рискованный бизнес.

Малеев закончил и посмотрел на Бубнова, ожидая ответной реакции второго главного действующего лица переговоров. Тот, просидев некоторое время в задумчивости, наконец произнес:

– Полагаю, что мы сможем договориться. Мы сделаем все, чтобы выполнить свою часть соглашения и обеспечить нормальную работу нашей нефтяной компании.

– В таком случае, – сказал Малеев, вставая и радостно пожимая руку тоже поднимающемуся Бубнову, – предлагаю закончить официальную часть и перейти к более приятному времяпрепровождению.

Внутреннее напряжение, царившее в компании, потихоньку рассосалось. Бокалы были быстро наполнены. Буров и Доронин не стали присоединяться к компании своих шефов. Во-первых, им не полагалось по рангу, а во-вторых, по долгу службы они должны были сохранять ясный ум, чтобы бдительно следить за безопасностью начальства.

Веселье набирало обороты по мере выпитого горячительного, но, однако, никто не пропустил мимо ушей звонка буровского телефона. Выслушав информацию, Буров подошел к своему шефу Малееву и сообщил:

– Все нормально.

Малеев удовлетворенно кивнул, приняв информацию к сведению, и обратился к гостям с новым тостом.

Глава 2

Вечером, когда Сергей вошел в вестибюль главного корпуса госпиталя, администраторша Иннесс, как всегда с приветливой улыбкой, подозвала его к себе:

– Мистер Потапов, к вам посетители. Дожидаются уже два часа. Похоже, у вас сегодня приемный день.

Потапов крайне удивился:

– Но я никого не жду. И никого не приглашал.

Неожиданно сзади Потапова раздался смутно знакомый голос:

– А я решила навестить вас без приглашения.

Сергей повернулся и увидел подходящую к нему стройную девушку, одетую в синие джинсы и голубую блузку. Сергей узнал ее не сразу. По виду это была обычная студентка какого-нибудь западноевропейского колледжа, находящаяся на каникулах. Темные волосы по моде пострижены, фактически никакой косметики на лице; кроссовки на ногах, сумка-рюкзак за плечами...

Сергей более пристально взгляделся в правильные, красивые черты ее лица и наконец узнал посетительницу.

– Здравствуй, Ольга, – произнес он, поздоровавшись с дочерью майора Закосова.

– Здравствуйте, Сергей Владимирович, – ответила Ольга, приветливо улыбаясь. – Чтобы выразить слова благодарности своему благодетелю, не обязательно записываться в очередь. Поэтому я здесь без приглашения.

Она протянула руку. Потапов с хмурым видом вяло пожал ее.

Появление здесь, в Швейцарии, Ольги не только удивило его, но и насторожило. Всякий участник недавних кровавых событий, произошедших в Волжске, пусть даже такой, как Ольга Закосова, появившаяся здесь непредсказуемо, не мог не вызвать чувства тревоги у Сергея.

Он посмотрел на Иннесс, сидевшую за стойкой и упорно делавшую вид, что ее интересуют лишь записи в журнале, а визит Ольги к Потапову ее совершенно не интересует.

Затем перевел взгляд на Ольгу, которая продолжала улыбаться.

– Ну ладно, пойдем ко мне в номер. Там тебе будет удобнее выражать благодарность. Думаю, что вестибюль для этого неподходящее место.

– Пойдемте, – пожала плечами Ольга, – интересно узнать, как «новые русские» живут за рубежом.

Потапов промолчал, указав Ольге путь на лестницу, ведущую на второй этаж, где и располагался двухкомнатный номер Потапова.

Одна из комнат номера являлась спальней, вторая, довольно просторная, отводилась под гостиную. Номер был обставлен дорогой, модной мебелью. В одном из углов гостиной стоял широкоэкранный телевизор, который Потапов сразу включил, едва зашел в номер.

Ольга примостилась на краешке большого дивана, стоящего наискосок от телевизора.

– Что будешь пить? – спросил Потапов, подходя к бару. – Но учти, у меня из спиртного только шерри. Врачи пока не рекомендуют пить крепкие напитки.

– Мне тоже, я ведь недавно перенесла операцию. Поэтому прекрасно могу обойтись и соком, если он, конечно, у вас есть.

– Есть, – сказал Потапов и через несколько минут поставил на маленький столик перед Ольгой стакан с ананасовым соком. – Как прошла операция? Все ли в порядке у тебя со здоровьем?

– Да, все в порядке, – ответила она. – Благодаря вам и врачам, которые меня оперировали, я теперь совершенно здорова. А как вы себя чувствуете? – задала ответный вопрос Ольга. – Когда я узнала, что на вас напали и чуть не убили, я ужасно испугалась. Я подумала, что это все

из-за тех документов, которые оставил папа и о которых я вам рассказала. Я даже подумала, что такая участь грозит и мне. Но потом пришел этот человек – Ламберт Юрий Альбертович. Он сказал, что вы живы и все обошлось. Кроме этого, он сказал, что вы дали распоряжение оплатить мою операцию в Москве, и если операция пройдет удачно, то я уеду на несколько недель в Европу отдыхать и восстанавливать силы. И вот я здесь... Я надеюсь, что теперь все будет хорошо. И таких ужасных событий больше не повторится...

– Вот что, – оборвал Ольгу Потапов, – скажи-ка лучше, как ты сюда попала?

– На автобусе приехала, – живо ответила Ольга, – из Женевы. Я в институте изучаю французский, поэтому в этой части Швейцарии чувствую себя вполне комфортно. Юрий Альбертович, направляя меня на отдых во Францию, не только оплатил путевку, но и дал достаточно много денег на карманные расходы. Если скромно жить, то на эти деньги вполне можно попутешествовать по Европе. А не заехать к вам в гости я просто не могла.

– Я не об этом спрашиваю, меня интересует: как ты узнала, что я нахожусь именно здесь? – несколько раздраженно спросил Потапов.

– Ой, это целая детективная история, – ответила Ольга. Голос ее стал несколько заговорщицким. – Вы только не ругайте Юрия Альбертовича, он не виноват. Я просто подслушала их беседу с секретаршей. Я сидела в его кабинете, когда он давал указания насчет того, куда меня отправить. Она спросила: «В Швейцарию, в Ла-Рош?» А он сказал: «Нет, сейчас там шеф». И дал указания насчет Франции. Я ему заранее сказала, что я в институте изучаю французский и очень интересуюсь этой страной. Не обижайтесь на него, так получилось, просто дверь в его маленьком кабинете была неплотно прикрыта. Поэтому я и услышала их разговор с секретаршей.

– Странная неаккуратность для Ламберта, – произнес Потапов.

– Он весь такой замотанный в последнее время. Видимо, на него свалилось много дел после вашего отъезда, – жалостливо произнесла Ольга.

– Да, – задумчиво проговорил Потапов, – сомневаться в этом не приходится. И не только на него свалилось много дел и много ответственности.

Потапов бросил взгляд на экран телевизора, совершенно не вникая в происходящее. В разговоре повисла небольшая пауза, которую снова прервала Ольга.

– Вы знаете, Сергей Владимирович, – проговорила она, – для меня все последние месяцы – это как сказка. Вся моя убогая жизнь, все эти несчастья, обрушившиеся на нашу семью за последнее время, вдруг неожиданно прекратились, и в моей жизни стали происходить только хорошие события. Я избавилась от болезни, которая мучила меня много лет, и оказалась здесь, в самом центре Европы, путешествуя по ней. Обо всем этом можно было только мечтать. И все это благодаря вам! Вы внесли в мою жизнь столько хорошего!

Потапов почувствовал, что его терпению приходит конец.

– Да прекрати ты, в самом деле! – неожиданно взорвался он, поставив стакан с соком на столик, и, вскочив, раздраженно прошелся по комнате. – За все это твой отец заплатил своей жизнью!.. Думаю, что это небольшая компенсация такой потери. Ты сама косвенно оказалась участницей кровавой войны между несколькими враждующими группировками, и твой отец не единственная жертва в ней. А ты мне тут лепишь о человеческой доброте! Ты что, на самом деле ради этого сюда приехала?

Сергей остановился и посмотрел на Ольгу. Лицо девушки было бледным и взволнованным. Она явно не ожидала таких нападков. В один миг из разбитной и шустрой красотки она превратилась в подавленную маленькую девочку, на глаза которой вот-вот навернутся слезы от обид и унижения. От этого Потапову сделалось гадко на душе. Он почувствовал, что перегнул палку...

Ольга собралась с духом и произнесла:

– Да, мне стоило об этом помнить... самой. Но вы правильно сделали, что поставили меня на место... – проговорила она сбивчивым голосом. – Наши с вами отношения носят чисто деловой характер. Я помогла вам получить информацию, интересующую вас, вы расплатились со мной за это... Щедро расплатились. Еще раз вам большое спасибо... Пожалуй, мне стоит уйти...

Она поставила стакан на столик, взяла свой рюкзак и, поднявшись, пошла к двери.

В этот момент Потапов почувствовал себя еще более мерзко. Он был убежден, что совершенно незаслуженно обидел Ольгу, которая явилась к нему сюда с самыми добрыми намерениями.

Когда Ольга уже ухватила за ручку входной двери, Потапов остановил ее:

– Подожди, не стоит так торопиться.

Она остановилась и, обернувшись, посмотрела на Сергея глазами, полными слез. Этот ее взгляд окончательно растрогал Сергея, и он, быстро подойдя к Ольге, порывисто обнял ее за плечи.

– Извини, я не хотел... Просто я не ожидал увидеть тебя здесь... О том, где я нахожусь, знали лишь несколько человек...

– Это вы меня извините, – утирая слезы, произнесла Ольга, – все так сложно кругом... А я как дура примчалась сюда, даже не подумав об этом... О том, что вы скрываетесь.

Но Сергей уже не слушал Ольгу. Он ласково провел ладонью по ее волосам, коснулся губами ее щеки, затем шеи, вытер тыльной стороной ладони слезы на ее лице. Затем снова поцеловал. На сей раз уже со страстью, в губы. Ольга почти не сопротивлялась, лишь в первый момент стыдливо пытаясь уклониться в сторону, и это только усилило желание Сергея.

Он схватил девушку на руки и бросился к дивану. Ольга испугалась такой стремительности и сделала попытку вырваться, но Сергей уже не обращал внимания на ее сопротивление. Он был настолько настойчив и возбужден, что Ольга вскоре оставила эти попытки, постепенно заражаясь от него страстью и желанием.

В сексуальной игре Ольга оказалась не слишком искушенной, но ее естественность в сочетании со стыдливостью и одновременно со страстностью делала ее еще более желанной для Сергея, чем любовная искусственность.

Он был ненасытен и непреклонен в своем желании. Прошло немало времени, прежде чем он, устав, упал на спину рядом с еще более обессиленной девушкой и закрыл глаза.

Ольга улыбнулась ему и, потянувшись, с благодарностью поцеловала Сергея в губы, после чего, положив голову ему на плечо, уснула крепким сном.

* * *

Припарковав «БМВ» на стоянке рядом с гостиницей, Васильев отправился в ресторанчик, расположенный на первом этаже гостиничной многоэтажки.

Наскоро перекусив, поскольку особенно есть он не хотел, Васильев направился к себе в номер, располагавшийся на пятом этаже. Проходя мимо стойки бара, он бросил взгляд на батарею разнообразных напитков, стоящих на стеллажах за спиной бармена. За день Васильев сильно устал: сказывалось напряжение от проделанной дороги.

Алексей подумал про себя, что неплохо бы расслабиться стаканчиком спиртного и провести этот вечер спокойно в одиночестве, смотря телевизор и читая журналы, которые привез с собой из Москвы, но еще так и не удосужился посмотреть. Васильев не злоупотреблял спиртным, но рюмочку-другую виски, джина или водки он себе периодически позволял. Вот и сейчас, купив бутылку «Белой лошади», он отправился в номер.

Оказавшись в апартаментах, Алексей налил в стакан виски и, выпив, отправился в душ.

Он знал, что сегодня его непосредственный начальник Лотковский встречается с шефом «Тонеко» Малеевым, а также первым вице-губернатором Бубновым. Это была конфиденциальная встреча, и она, скорее всего, могла занять весь вечер. Поэтому Лотковский заранее предупредил Васильева, что тот может быть свободен.

Выйдя из душа, Васильев налил еще виски и залег на диван, прихватив с собой пару журналов.

Через какое-то время Алексей задремал, отбросив журнал. Из этого состояния его вывел стук в дверь. Он открыл глаза и, рывком поднявшись, пошел открывать, запахивая на ходу полы халата.

– Здравствуйте, Алексей Петрович, – произнес по-русски один из двух стоявших перед дверью молодых мужчин. – У нас для вас секретная информация от господина Малеева и Лотковского.

– Секретная информация? – удивленно спросил Васильев, автоматически посторонившись, поскольку мужчины, не дожидаясь его приглашения, переступили дверной порог.

– А что, собственно, случилось? – спросил он. – Что за секреты такие?

– Сейчас вы все узнаете, – произнес вошедший вторым крупный широкоплечий парень, одетый, как и его напарник, в темный костюм.

Неожиданно для Васильева парень, резко развернувшись, ударил его кулаком в челюсть. Удар был настолько сильным и резким, что Васильев даже не отшатнулся, а лишь, дернув головой, тихонечко осел на пол.

Опомниться ему не дали. Оба парня схватили Васильева за руки и отволокли в центр комнаты, прижали к полу руками и ногами, а один из вошедших принялся вливать ему в горло виски из бутылки. В полубессознательном состоянии Васильев судорожно глотал, чтобы не захлебнуться. Наконец, когда бутылка была опустошена, Васильева, вялого и нечленораздельно бормотавшего, киллеры поднесли к открытому окну.

Один из убийц выглянул: внизу была расположена заасфальтированная автостоянка, неплотно заставленная автомобилями.

– Давай, быстро! – скомандовал он своему напарнику.

Рывком они перегнули Васильева через подоконник, держа за руки, и в следующую секунду, рванув за ноги, швырнули жертву вниз.

Через несколько секунд до их ушей донесся глухой удар. Киллеры еще пару секунд глядели на неподвижное тело на асфальте, потом отпрянули от окна и направились к выходу.

– погоди! – воскликнул один из них и, вынув из кармана платок, вытер горлышко бутылки из-под виски, за которое он держался, вливая зелье в Васильева.

– Все, уходим, – произнес он, поставив бутылку на столик.

Он подошел к двери и, через платок взявшись за дверную ручку, открыл дверь. Выглянув в коридор, он убедился, что там никого нет. Киллеры быстро вышли из номера, закрыв за собой дверь, и покинули гостиницу, воспользовавшись черным ходом.

* * *

Было уже далеко за полночь, когда Сергей, проснувшись, открыл глаза и посмотрел на мелькающие в телевизоре кадры видеонews. Затем он скосил взгляд на Ольгу, спящую рядом с ним, положив голову на его плечо.

Аккуратно, чтобы не разбудить девушку, он сел на диване, потянулся к столику, на котором лежали сигареты. Щелкнув зажигалкой, Сергей прикурил и, выпустив облако дыма, отсутствующим взглядом уставился в телевизор.

Во всем его теле царил приятная усталость и расслабленность, а на душе было легко и умиротворенно. Мысли путались, не желая сосредоточиваться на чем-либо, вновь и вновь возвращая Сергея к минутам недавно пережитой страсти.

«Похоже, это действительно признак выздоровления: я вспомнил о любви к женщинам», – подумал он, внутренне улыбнувшись этой мысли.

Впрочем, это было не удивительно. За прошедшее время все произошедшие в жизни Сергея события и катаклизмы настолько захватывали его, отнимая силы и мысли, что ему было не до женщин.

И сегодняшняя вспышка страсти послужила своеобразным напоминанием о том, что он еще молодой мужчина, жизнь которого, протекая в бешеном ритме, не оставляла ему времени на обычные земные радости.

Но одновременно с этим Сергей чувствовал к Ольге не просто благодарность за прекрасно проведенное время, он ощущал к ней некие более глубокие чувства. Ольга казалась ему родным человеком.

Будучи сам уставшим от одиночества, пережившим множество несчастий, находясь здесь, в изгнании, он вдруг встретил такую же, в общем, одинокую, симпатичную ему девушку, с которой к тому же его связывало общее прошлое, для обоих во многом трагичное...

Сергей бросил взгляд на Ольгу, спавшую на диване со спокойной, едва заметной улыбкой на лице.

«Да, странная штука – судьба, – подумал он. – Иногда далеко не всякий раз сообразишь сразу, чего ждать от встречи с человеком – хорошего или плохого».

Сергей встал, загасил сигарету в пепельнице и уже отправился было в душ, как вдруг резко остановился, уставившись в экран телевизора.

От увиденного его прошиб холодный пот. Он широко открытыми глазами смотрел на мелькающие сцены, и в сознание ему медленно, словно скользкая и холодная змея, вползло ощущение случившейся беды.

На экране показывали ночной криминальный репортаж. Камера оператора сначала показала лежащего на асфальте без движения человека, голова которого покоилась в крови, вытекшей из раны; затем пошла вверх по многоэтажному зданию гостиницы, давая понять, что человек упал с одного из этажей. После этого наехала крупным планом на лицо погибшего, и Потапов узнал Алексея Васильева...

Далее последовали какие-то комментарии диктора на французском языке, который Потапов не понимал и не слушал. Для него было совершенно ясно, что Алексея убили и что в этот момент опасность грозит и ему самому.

Теперь окончательно стало ясно, что его местонахождение в Швейцарии для врагов не является тайной. Он быстрыми шагами подошел к кровати и, схватив Ольгу за плечо, резко потрянул ее.

– Что случилось? – Ольга открыла глаза и слегка поднялась, опершись на локоть.

– Быстро собирайся, мы уезжаем отсюда.

– Как уезжаем? Куда уезжаем? – в удивлении захлопала глазами Ольга.

– Путешествовать... Быстро одевайся. Я тебе потом все объясню, – ответил Потапов и бросился к шкафу собирать свои вещи.

Ничего не понимающая спросонья Ольга все же послушно, без лишних разговоров принялась одеваться. Уложив одну из сумок, Потапов подошел к телефонному аппарату, стоящему на столике у окна, и связался с дежурной администраторшей:

– Иннесс, у меня изменились обстоятельства, мне надо срочно покинуть госпиталь. Будьте добры, закажите мне, пожалуйста, такси... И еще, узнайте, пожалуйста, когда вылетает ближайший самолет на Кипр. Если я успеваю на него, закажите билет.

Сергей положил трубку и, подойдя к дивану, на котором сидела Ольга, присел рядом с ней и закурил.

– Может, ты объяснишь, что же все-таки случилось? – спросила она.

– Я думаю, что ничего не надо объяснять, – проговорил в ответ Сергей. – Чем меньше ты знаешь, тем спокойнее тебе живется. Просто так сложились обстоятельства.

– И куда мы едем? – снова задала вопрос Ольга, бросив на Потапова внимательный взгляд.

Тот, не поворачиваясь к ней, произнес:

– В разные стороны. Полагаю, что тебе лучше вернуться во Францию. Насколько я помню, срок твоего отдыха за границей еще не закончился.

Ольга промолчала. На ее лице отразились растерянность, недоумение и даже обида. Все произошедшее между ней и Сергеем за последние несколько часов кидало ее то в жар, то в холод. Сначала холодная встреча, потом вдруг неожиданная вспышка страсти, и вот теперь опять эта отчужденность, вызванная внезапно возникшей тревогой в душе Сергея.

В комнате зазвонил телефон. Потапов взял трубку. Звонила администраторша. Она сообщила, что вызвала такси и заказала Потапову билет на самолет, вылетающий на Кипр из аэропорта Женевы через четыре часа. Сергей поблагодарил ее и положил трубку.

Они еще минут десять молча сидели. Сергей курил одну сигарету за другой с сосредоточенным выражением на лице. Ольга время от времени бросала на него косые взгляды, пытаясь понять, о чем он сейчас думает, и в то же время не решаясь спросить об этом.

Наконец, когда администраторша сообщила о прибытии такси, оба молча встали и пошли к выходу. Проходя через вестибюль, Потапов кивнул на прощание улыбающейся ему Иннесс.

– Как долго вы будете отсутствовать? – спросила она.

– Пока не знаю, – ответил Потапов. – Я сообщу вам об этом по телефону в ближайшее время.

Сергей и Ольга вышли из вестибюля. На улице их поджидал желтого цвета «Мерседес-230», на борту которого были нарисованы таксистские шашечки.

«Мерседес» уже отъехал от здания главного корпуса госпиталя, медленно преодолевая зигзагообразную асфальтовую дорожку, ведущую на автомагистраль, когда навстречу ему высветились фары приближающегося автомобиля. Это был небольшой темно-синий «Фольксваген Гольф». Сергей разглядел контуры двух людей на передних сиденьях.

Когда автомашины замедлили скорость и прижались к обочинам дороги, пропуская друг друга, Сергей обратил внимание, что и пассажир «Гольфа» и водитель – оба мужчины средних лет – внимательно глядят на него и Ольгу.

Сергею показалось это странным, потому что дорожка узкая и здесь шоферу надо наблюдать за дорогой, а не смотреть, кто сидит во встречной машине.

А через десять минут их догнали...

В этот момент «Мерседес» миновал окраину небольшой альпийской деревеньки, пронесаясь по одной из освещенных улиц. И в свете уличных фонарей Сергей разглядел, что за ними идет синий «Фольксваген Гольф», в салоне которого сидят двое.

Сергей еще какое-то время сомневался, погоня это или нет. В принципе это могли быть какие-либо туристы, случайно заехавшие в госпиталь по причине того, что сбились с дороги; но следующие пятнадцать минут пути окончательно убедили Сергея, что «Фольксваген» едет за ними: вначале он нагнал их на большой скорости, а теперь снизил ее и даже слегка отстал, стараясь держаться от такси на расстоянии двадцати-тридцати метров.

Глупо было искать или ждать нового подтверждения догадки. Необходимо срочно избавиться от «хвоста».

Приближался Фрибур, и Сергей решил сделать это именно там. Он наклонился и, обращаясь к шоферу, пожилому мужчине с круглым добродушным лицом, спросил:

– Вы видите «Гольф», следующий за нами?

Шофер понимал по-английски, но ничего не ответил. Он лишь взглянул в зеркало заднего вида на Сергея и молча кивнул головой.

– У меня есть основания полагать, – продолжал Сергей, – что нас преследуют мои недоброжелатели. Помогите мне оторваться от них. Я заплачу вам вдвойне.

Шофер равнодушно выслушал предложение Потапова и, кивнув, произнес на ломаном английском:

– Хорошо, сэр, я постараюсь это сделать.

– Лучше всего это сделать во Фрибуре. Вы хорошо его знаете?

– Да, я бывал там, – ответил таксист, продолжая сохранять полнейшее равнодушие и спокойствие.

Сергей внутренне стал сомневаться, дошел ли до водителя «Мерседеса» истинный смысл сказанного им. Но сомнения Потапова развеялись, как только «Мерседес» въехал во Фрибур.

Неожиданно таксист, проезжая по узенькой улочке, вдруг резко крутанул руль вправо, развернулся на перекрестке и на большой скорости помчался по улице, на которую он свернул. Не ожидавший этого маневра водитель «Фольксвагена» совершил поворот значительно позже, так как почти проехал перекресток.

В это время «Мерседес» уже свернул на другую улочку, скрывшись с глаз преследователя. Затем он еще несколько раз проделал аналогичные маневры, петляя по улицам Фрибура. Наконец, убедившись, что от погони удалось оторваться, водитель, не поворачивая головы, спросил:

– Мы едем в Берн или ваши планы изменились?

– Да, планы изменились. Отвезите нас, пожалуйста, на вокзал. Мы продолжим свой путь на поезде.

Водитель молча развернул «Мерседес» и направил его в сторону железнодорожного вокзала. Через двадцать минут Ольга и Сергей уже сидели в мягких креслах скоростного поезда, мчавшегося в Берн.

– Но теперь-то ты можешь мне объяснить, что, в конце концов, произошло? – требовательно спросила Ольга у Потапова. – И кто эти люди, которые преследовали наше такси?

Сергей улыбнулся и обнял девушку за плечи. За все время с того момента, как они покинули госпиталь, она вела себя спокойно и выдержанно, фактически ничем не выдавая своих эмоций, даже во время погони. И, видимо, исходя из этого, Сергей решил, что она заслужила право знать правду.

– Все дело в том, – произнес он, – что в ночных новостях передали репортаж о том, что в Цюрихе из гостиничного номера выпал человек. Я узнал его, это наш с тобой соотечественник.

– Ну и что? – удивленно проговорила Ольга. – Ты удивлен тем, что наш соотечественник выбросился в окно здесь, находясь в благополучной Европе?

– Не совсем, – ответил Сергей. – Хотя этому я очень бы удивился. Но дело в том, что я видел вчера этого человека и в его планы не входило поступать так. Конечно, это мог быть несчастный случай, но за это я дам не больше пяти процентов. Скорее всего, ему помогли это сделать.

– Ему помогли те люди, которые преследовали нас сейчас? – спокойно спросила Ольга.

– Весьма вероятно, – ответил Потапов уклончиво, не желая пугать девушку последствиями возможных событий. – В любом случае лучше от них отделаться.

– Куда мы теперь едем? – спросила Ольга.

– Сначала в Берн. Затем ты отправишься в дальнейшее путешествие по Европе, а я направлю свои стопы в Азию.

Между ними снова возникла долгая пауза, которую прервала Ольга, задав вопрос Потапову:

– Я могу поехать с тобой?

– Нет, – ответил Потапов, – не стоит. Это может быть небезопасно.

– Это обстоятельство меня совсем не интересует, – сказала Ольга. – Я хочу помочь тебе.

– С какой это стати? – удивился Потапов.

Ольга посмотрела на него серьезными глазами и сказала:

– Не забывай, что люди, преследующие тебя, убили моего отца. У меня к ним есть свои счета.

Сергей как-то внутренне осекся после этих ее слов, но решения своего не переменял.

– Какая от тебя может быть помощь? – произнес он. – Ты до конца не отдаешь себе отчет, чем тебе это может грозить. Люди, которые противостоят мне в этой борьбе, не остановятся ни перед чем, чтобы уничтожить меня. Пострадали уже многие близкие мне люди, некоторые из них погибли. Если они увидят тебя рядом со мной, ты автоматически станешь их мишенью.

– В таком случае, – заключила Ольга, – мне нужно только посочувствовать, поскольку они уже видели меня рядом с тобой. И теперь они будут искать меня, чтобы выяснить информацию о тебе. Поэтому мне все же лучше быть рядом с тобой, под твоей охраной, чем сидеть в одиночестве и ждать, когда они за мной придут. А они обязательно придут, ведь они знают, что я дочь человека, в чьей смерти они виновны.

Потапов молча слушал Ольгу, не возражая и лишь уставившись угрюмо в темноту за окном мчащегося скоростного поезда.

Он был несколько удивлен той стройностью рассуждения, которую продемонстрировала Ольга. И еще он был раздосадован тем, что волей-неволей случайно втянул в свои опасные игры еще одного человека, которому, по большому счету, лучше было бы быть в стороне от дел Потапова, хотя бы из соображений безопасности.

Однако Ольга была права: ее уже видели с ним, наверняка опознают и решат, что она заодно с Потаповым.

Еще несколько минут Потапов колебался, решая, как будет лучше для него и Ольги – взять ее с собой или расстаться с ней здесь же, в Швейцарии. Наконец, определившись, Сергей повернулся к Ольге и сказал:

– Ладно, уговорила. Поехали со мной. Но при одном условии. В мои дела ты не лезешь и держишься на расстоянии от меня. Если со мной что-то случится, ты должна быстро уехать на родину и сообщить об этом Ламберту или Титову.

Ольга с готовностью кивнула в ответ, после чего Сергей добавил уже смягчившимся тоном:

– Пойми, я живу напряженной и опасной жизнью. Сейчас она опасна вдвойне. Поэтому не от каждого в этой ситуации я могу принять помощь. Вокруг меня сейчас находятся только те люди, которые готовы идти до конца.

* * *

Было раннее утро, когда в главный корпус госпиталя Святой Магдалены вошли двое мужчин средних лет. На обоих были дорогие темные костюмы, белые рубашки и галстуки.

Тот, что постарше и пониже ростом, первым подошел к стойке, за которой сидела Иннесс, и обратился к администраторше на не слишком хорошем английском языке:

– Доброе утро, мадам. Могу ли я узнать, здесь ли сейчас находится господин Потапов?

Иннесс с вежливой улыбкой на лице посмотрела на лицо одного из двух ранних посетителей и спросила:

– Простите, господин Потапов знает о вашем приезде? Договаривались ли вы с ним о встрече?

Мужчина едва заметно двинул своей тяжелой челюстью, видимо, пережевывая маленький шарик жвачки во рту, и спокойно, с непроницаемым взглядом своих серых глаз произнес:

– Нет, мы не договаривались, и он не знает о нашем визите. Но мы хотим получить информацию: здесь ли он, и если нет, то где мы можем его найти.

Такая сухость, официальность разговора и манера поведения несколько смутили Иннесс и насторожили. Он перестала улыбаться и сказала:

– Извините, мы не разглашаем информацию о наших клиентах. У нас частная клиника, и у нас свои правила. Поэтому, господа, извините, боюсь, что я ничем не смогу вам помочь в этом деле.

– Несмотря на то, что у вас частная клиника, – вступил в разговор высокий симпатичный молодой мужчина, – законы для всех одни и те же. Поэтому вы дадите нам информацию.

Иннесс удивилась еще больше, переведя взгляд на смазливое лицо молодого человека, на котором блуждала едва заметная усмешка.

– Простите, на каком основании я обязана говорить с вами?

– Мы из Интерпола, – заявил пожилой мужчина, который, видимо, был старшим в этой паре.

Он вынул из кармана бумажник и, раскрыв его, показал Иннесс удостоверение. Иннесс, скользнув по нему взглядом, несколько растерялась:

– А что, у господина Потапова какие-то проблемы с законом? Он показался мне очень приличным молодым человеком, вежливым и обходительным.

Мужчины переглянулись. Для них было очевидно, что администраторша явно симпатизирует Потапову. Поразмыслив секунду-другую, старший решил слегка изменить тактику. Он, чуть улыбнувшись одними губами, произнес:

– У господина Потапова нет проблем с законом. Но ему грозит серьезная опасность со стороны русской мафии здесь, в Европе. В нашу задачу входит предупредить его и помочь избежать этой угрозы. А для этого мы должны с ним переговорить.

– Но... – Иннесс медлила с ответом, но, наконец решившись, сказала: – Господин Потапов сегодня ночью уехал.

– Куда? – совершенно не удивившись этому ответу, спросил говоривший с ней мужчина. – Куда он уехал?

– Я не знаю, он заказывал такси до Берна. И еще, еще он...

Иннесс обвела взглядом обоих своих собеседников, словно решая, выдавать ли последний секрет.

– Что он? – поторопил ее нетерпеливо старший из полицейских.

– К тому же он заказал авиабилет на Кипр и сегодня утром должен вылететь туда.

– Какой рейс?

Иннесс заглянула в журнал и назвала номер рейса. Молодой мужчина вынул из кармана блокнот и записал сведения.

– Это все? – строго спросил мужчина, ведущий допрос.

– Да, это все, – твердо заявила Иннесс, – больше мне ничего не известно.

– Он заказал один билет? – спросил молодой полицейский.

– Да, один, – подтвердила Иннесс.

Полицейские молчали. Тогда Иннесс произнесла:

– Да, он заказал один билет, но уезжал он не один. С ним была девушка.

– Как ее зовут? – спросил мужчина.

– Я не знаю, – последовал ответ администраторши. – Она прибыла только вчера вечером. Они о чем-то говорили по-русски, я не разобрала. По-моему, это одна из его знакомых. Мне кажется, он был удивлен ее появлению здесь и не слишком сильно обрадован.

Пожилой мужчина посмотрел на своего напарника. Тот лишь пожал плечами. Похоже, для них обоих было не до конца ясно, что это могло означать.

– Ну что ж, спасибо за информацию, – наконец произнес старший из мужчин. – Я думаю, вы очень нам помогли. Нам и господину Потапову.

Они попрощались и, выйдя из здания, уселись в темно-синий «Фольксваген Гольф», стоявший недалеко от входа. Молодой сел за руль и, заведя машину, тронул ее с места.

Пожилый же вынул из кармана сотовый телефон и, набрав номер, заговорил на русском языке:

– Алло, шеф, это я, Григорий. Нам удалось кое-что выяснить. В общем, Потапов сбежал. Сегодня утром он должен вылететь на Кипр – по крайней мере, вчера ночью он заказал туда билет. Бабу, о которой мы говорили, он, видимо, не взял с собой. Что мы должны делать дальше?

Минуту-другую мужчина молчал, слушая указания своего шефа, затем коротко произнес:

– Я понял.

Он отключил связь и обернулся к своему напарнику.

– Что сказал шеф? – спросил тот, не отрывая взгляда от дороги.

– Буров дал команду, чтобы мы проверили все рейсы на Кипр и выяснили, улетел он туда или нет. И если да – а это, скорее всего, так и есть, – то мы поедем вслед за ним.

– Ну и отлично, – проговорил шофер. – Пожаримся на жарком солнце. А то надоели эти горы.

– Думаю, Эдик, загорать там на солнышке нам не придется, – произнес старший, которого звали Григорий. – Этого Потапова еще найти надо.

– Найдем, – уверенно ответил молодой напарник. – Куда он денется? Ясно, зачем он туда поехал...

Глава 3

В девять утра полковник ФСБ Горелов уже сидел в своем кабинете, гладко выбритый и бодрый. И это несмотря на то, что самолет с делегацией, в которую он входил, приземлился в аэропорту родного города на Волге лишь поздно ночью.

Столь раннюю явку полковника на работу после дальней командировки обеспечило крепкое здоровье, позволявшее легко переносить авиаперелеты, а также выработанная за многие годы привычка являться вовремя на работу. Был еще ряд причин, заставлявший Горелова быть на рабочем месте.

Серьезным образом беспокоила Горелова та информация, которую ему сообщил в самолете Бубнов по поводу бегства Потапова из клиники, где он лечился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.